

М.Б. Халимоне (Даугавпилсский университет, Латвия)

**ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИИ «ГНЕВ»  
В РУССКИХ И ЛАТЫШСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ:  
ПАРАМЕТР «НАПРАВЛЕННОСТЬ НА СЕБЯ – НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОВНЕ»**

Настоящая статья посвящена сопоставлению фразеологических единиц (далее ФЕ) с семантикой «гнев/*dusmas*» в русском и латышском языках. Характерной особенностью данной эмоции является интенсивность, проявляющаяся в параметре «направленность на себя – направленность вовне». В ряде работ указывается на значимость данного параметра в изучении языковых единиц, которые «отражают внешние проявления эмоций или душевные ненаблюдаемые процессы и состояния» и «подразделяются по их направленности на тот или иной объект» [2; 137].

Наблюдения показали, что параметру «направленности эмоции на себя» в русском и в латышском языках соответствуют ФЕ с компонентом *сердце*. В ряде исследований отмечается, что *сердце* является местом локализации эмоций. В. Маслова, например, утверждает, что «слово *сердце* в составе идиом обозначает не только орган кровообращения, но и «центр эмоциональных переживаний», «источник чувств» [1; 70]. Особенность ФЕ с компонентом *сердце* заключается в размытой семантике, так как в их семном составе представлены, наряду с «гневом», семы «возмущение», «раздражение», «ярость». Следует отметить, что определить интенсивность проявления эмоции помогает контекстное окружение фразеологизма.

В ходе анализа было выявлено, что в данной группе ФЕ *кипит/закипело, накопило/накипело на сердце* и *sirds vārās* (букв. *сердце закипает*) являются эквивалентными. Их внутренняя форма указывает на процесс кипения, при котором жидкость интенсивно превращается в пар, следовательно, эмоция, отраженная в ФЕ, характеризуется высокой силой протекания. Во внутренней форме ФЕ закреплены также текучесть, изменчивость, динамика, предельные формы протекания действия. В латышском языке рассматриваемая группа представлена достаточно большим количеством безэквивалентных ФЕ: *sirds aptekas (apskrienas) kādam* (*сердце кровью обливается*); *sirds lec no krūtīm (reti pa kaklu, pa muti) laukā (ārā)* (*сердце выпрыгивает из груди*); *sirds pukst (sitas, dauzās) kaklā* (*сердце бьется (стучит) в горле*); *sirds kāpj vai pa muti (retāk kaklu) laukā (ārā)* (*сердце выходит вон через рот*), в значении которых есть сема «*dusmas*». Обращает на себя внимание вариативность глаголов движения в данных ФЕ (ср.: *aptekas (apskrienas)* (*перетекает, бегаем*); *pukst (sitas, dauzas)* (*стучит, бьет, бьется*). Семантика ФЕ идентична, однако о разной степени интенсивности описываемой эмоции может свидетельствовать внутренняя форма глагольного компонента в составе ФЕ. Особенно ярко это прослеживается на примере ФЕ *sirds aptekas (apskrienas) kādam*, где в рамках вариантов одной ФЕ наблюдается высокая (*sirds aptekas kādam*) и предельная (*sirds apskrienas kādam*) степени проявления эмоции «гнев». Показателем более высокой степени испытываемой эмоции, кроме живой внутренней формы, является сема „*straujš*” («быстрый»), входящая в структуру значений таких глаголов, как: *apskrieties* (*обегать*), *lēkt* (*выпрыгивать*), *dauzīties* (*биться*). Разная степень эмоционального состояния представлена также и другими компонентами ФЕ, в которых содержится указание на «эталон физического предела»: *kaklā, pa muti*. Лексемы *kaklā* (*в горле*), *pa muti* (*до рта*) демонстрируют представление о «верхе» как о мере полноты, высокой степени чего-либо, играют роль эталона, т.е. предела возможностей человека [7; 132]. Отметим, что в русском языке компонент *по горло* встречается в ФЕ *сыт по горло* с семантикой «что-либо надоело, раздражает, нет возможности терпеть что-либо», где эталонное значение проявляется в другом смысле [5; 2, 225].

В латышском языке с параметром «направленность эмоции на себя» связана ФЕ с компонентом «желчь» *žults apskrienas (aptekas) kādam* (букв. *желчь перетекается в ком-то*), где в семном составе, кроме „*dusmas*”, есть семы „*sašutums*” («возмущение»), „*loti*

sarūgtināts” («очень огорченный» [6;2,659]. На сильную степень протекания эмоции указывает как семантика глагольного компонента «arpskrīenas», так и интенсификатор семантики „,loti” («очень»). В русском языке ФЕ с компонентом «желчь» *изливать/излить желчь* имеет значение «срывать на ком-либо раздражение, гнев» [5;1,231]. Глагольный компонент в структуре значения имеет сему «сильный», что является показателем интенсивности эмоции. Следует обратить внимание, что эмоция в данной ФЕ направлена на других, а не на себя, как в ФЕ латышского языка с этим же компонентом. Специфичным также является наличие в русском языке ФЕ с компонентом *сердце*, где в значении отражена «направленность эмоции на других»: *сорвать/срывать сердце на ком, на чем* – «вымещать свой гнев» [5; 2, 272]. В латышском языке ФЕ с компонентом *сердце* и параметром «направленность на других» не выявлены.

По параметру «направленности эмоции на других» в русском и латышском языках ФЕ *грызть зубы на кого* и *griezt zobus uz kādu, pret kādu* являются эквивалентными. Обе ФЕ многозначны и совпадают в одном из значений: «гневаться, сердиться на кого-либо, стремясь причинить вред, неприятность» [5;1,165] - «*būt ļoti sadusmotam un censties kaitēt, atriebties*» [6;2,642]. В русском языке встречается еще одна ФЕ с компонентом «зубы» – *скрипеть зубами*, в семном составе которой есть семы «выражать злость», «сильное недовольство» [5;2,244].

В русском и в латышском языках по параметру «направленности эмоции на других – направленности на себя» встречаются ФЕ с компонентами - зоонимами. Так, в обоих языках есть ФЕ с орнитонимами: *дразнить/раздразнить гусей, lasa dusmas kā gailis (собирает гнев как петух)*. Введение орнитонимов в компонентный состав ФЕ изначально указывает на высокую степень проявления эмоций, т.к. «сравнение, посредством которого субъект может соотнести свое эмоциональное состояние с какой-либо прототипической ситуацией, подчеркивает высокую степень эмоционального состояния» [3;94]. В семном составе ФЕ *дразнить гусей* есть семы «преднамеренно», «вызывать гнев», которые связаны с ответной реакцией на провокацию [5;1,215]. В основе ФЕ лежит прототипическая ситуация, когда гусь начинает шипеть и щипает своего обидчика. В семном составе ФЕ *lasa dusmas kā gailis* есть семы «*tīšuprāt dusmoties*» (букв. «намеренно гневаться»), «*meklēt dusmošanas ieganstus*» (букв. «искать повод для гнева»), указывающие на эмоцию, которая может не проявиться [6;1,328]. Обращает на себя внимание компонентный состав *lasa dusmas kā gailis*, где эмоция названа прямо (*dusmas*), а компонент *lasa* указывает на первоначальное «собираение» негативных эмоций и последующее их обращение на противника. В основе данной ФЕ прототипическая ситуация, основанная на наблюдениях за петухом, который сначала надувается, затем демонстрирует распушенные перья и поднимающийся над головой гребень, но, оценив противника, может отказаться от борьбы. Любопытно отметить, что в русском языке нет ФЕ с компонентом *петух* в описанном значении (ср.: *пустить петуха* (о певце); *пустить красного петуха* (поджечь); *с петухами* (рано) *вставать*; *до петухов* (до зари) *не спать, засидеться*). В русском языке накапливаемое состояние, а не спонтанную реакцию отражает ФЕ *держат камень за пазухой*, в семном составе которой есть семы «тайть злобу», «быть готовым причинить зло».

В процессе работы были обнаружены как универсальные, так и культурно-специфичные вторичные номинации с семантикой «гнев». В результате исследования ФЕ русского и латышского языков наряду с эквивалентными были выявлены и безэквивалентные ФЕ. По параметру «направленность эмоции на себя» эквивалентными являются ФЕ *сердце кипит / закипело, накопило/накипело на сердце* - *sirds vārās*, а по параметру «направленность эмоции на других» - *грызть зубы на кого* - *griezt zobus uz kādu, pret kādu*. Следует отметить, что в латышском языке преобладают ФЕ, соответствующие параметру «направленность эмоции на себя». Они представлены ФЕ с компонентами *sirds (сердце)*, *zobi (зубы)*, *žults (желчь)*, (*gailis) петух*. Как показал анализ, ФЕ латышского языка с компонентом *sirds (сердце)* отличаются не только большим коли-

чеством, но и вариативностью глагольного компонента. Наличие вариантов в компонентном составе ФЕ позволяет делать выводы о разной степени интенсивности исследуемой эмоции (ср.: *sirds pukst (sitas, dauzas) kaklā* (букв. сердце стучит, бьется в горле) - *sirds lec no krūtīm* (букв. сердце выпрыгивает из груди), равно как и о частотности их использования. Об интенсивности изучаемой эмоции свидетельствуют и другие компоненты в составе ФЕ, указывающие на эталон физического предела: *kaklā, pa muti*. В русском языке ФЕ с компонентами *сердце, зубы* могут означать как эмоцию, направленную на себя, так и на других (ср.: *кипит/закипело, накопало/накипело на сердце - сорвать/срывать сердце на ком, на чем*). ФЕ с компонентами *желчь* есть в обоих языках, но в латышском языке они соответствуют параметру «направленность на себя», а в русском языке – «направленность на других» (ср.: *žults apskrienas (aptekas) kādam* - *изливать/излить желчь*). В обоих языках встречаются ФЕ с зоонимными компонентами: *дразнить/раздразнить гусей, lasa dusmas kā gailis*. В основе данных ФЕ лежат прототипические ситуации, базирующиеся на наблюдениях за поведением птиц. В русском языке ФЕ с орнитонимом соответствует параметру «направленность эмоции на других», а в латышском языке - «направленность на себя». В ФЕ *lasa dusmas kā gailis* специфичным является компонент *lasa*, указывающий на «собирательный» характер эмоций. В русском языке ФЕ *держат камень за пазухой* также отражает не сиюминутную реакцию, а накапливаемое состояние. По меткому замечанию В.Н. Телия, образы, лежащие в основе фразеологизмов, в большинстве своем прозрачны для данной лингвокультурной общности, т.к. отражают характерные для нее мировидение и миропонимание, что и позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, проявляющейся более ярко, чем в его словарном запасе [4;9]. Изучение особенностей эмоциональной сферы балто-славянских языков будет продолжено на материале сопоставления ФЕ с семантикой «гнев», соответствующих параметру «контролируемость – неконтролируемость эмоции».

### Литература

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Силин, А.А. Средства описания эмоциональных состояний (на материале португальского языка) / А.А. Силин : дис...канд.филол.наук. М.: 1988.
3. Петрова, Л.И. Человеческое тело и эмоции в контексте лингвокультурологии / Л.И. Петрова // Вестник Псковского государственного университета. – 2007.– №1.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Телия. – М.: Шк.языки русской культуры, 1996.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И.Федоров. – М.: Цитадель, 1997.
6. Laua, A. Latviešu frazeoloģijas vārdnīca: divos sējumos / A. Laua. - Rīga, 2000.
7. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв.редактор В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.